

НАША СТРАНА

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА

ОСНОВАНА И. Л. СОЛОНЕВИЧЕМ

“NUESTRO PAIS”

SEMENARIO MONARQUICO RUSO

Registro Nacional de Propiedad Intelectual Nº 949917

Editor - Director

TATIANA K. DE DUBROWSKY

Monroe 4219, Dep. 10

Buenos Aires (30)

Argentina

Correo
Argentino
Suc. 30 (B)

FRANQUEO PAGADO

Concesión Nº 4233

Concesión Nº 3980

INTERES GENERAL

AÑO XXVII

Buenos Aires, martes

10 de Junio de 1975

Буэнос Айрес, вторник 10 июня 1975 г.

№ 1319

И. АНДРУШКЕВИЧ

ДЕМОКРАТИЯ

Л. А. Тихомиров, в «Монархической государственности», отмечает «неизбежность» Аристотелевой классификации основных государственных форм и утверждает, что несмотря на прошедшие с тех пор 23 века, предложенная Аристотелем классификация является более «правильной и удобной», а все анализы политических писателей, произведенные с тех пор «доселе не открывают ничего нового». Л. А. Тихомиров подчеркивает, что «попытки изменения Аристотелевой классификации каждый раз оказываются произвольными, подсказанными какою-либо практической тенденцией».¹⁾

На первый взгляд может показаться странной такая «неизбежность» столь давней классификации, имея ввиду развитие, проделанное политической наукой с тех пор. Однако, как в науках так и в философии ценность тех или иных утверждений зависит не от их относительной новизны, а от их соответствия с действительностью, т. е. от их правдивости. Если какой-нибудь аспект действительности однажды ясно опознан, то все дальнейшие повторные опознания только лишь будут подтверждать уже известное.

В истории философии и науки такие случаи иногда встречаются. Для примера, можно отметить теорию силлогизмов того же Аристотеля. Известный французский католический мыслитель Jacques Maritain по этому поводу отмечает: «Перед нами редчайший случай научной доктрины, построенной в совершенстве с самого начала тем, кто ее открыл. Действительно, после Аристотеля, развитие, которое получила логика благодаря другим вкладам, особенно стоиков и схоластиков, и варианты аспектов оцененные в ней некоторыми современными философами, особенно в XIX веке, не смогли внести никакого важного усердствования в самую теорию категорического силлогизма и всякая попытка реформировать ее оказывалась неудачной».²⁾ То же самое можно сказать и про теорию основных государственных форм, сформулированную Аристотелем.

Перечисление этих основных государственных форм и их классификация повторяется несколько раз в произведении Аристотеля «Политика».

Самый выпуклый, ясный и краткий вариант этой классификации гласит так: «В первом исследовании различных государственных форм мы различили три правильных строя («ортас политеас»): монархия, аристократия и полития («василеан, аристократия, политеан»), и три отклонения («пареквасенс») от них: тирания от монархии, олигархия от аристократии, и демократия от политии («тираннида мен василеанс, олигархиан де аристократиас, демократиан де политеас»)³⁾

При простом чтении этого определения, сразу же бросаются в глаза две терминологические детали: греческое слово «василеан» переводится другим греческим же словом «монархиан», а «демократия» фигурирует, как искажение «политии».

«Василеан» буквально значит «царство» (например титул константинопольских царей: «василевс»). Сам Аристотель во многих местах употребляет оба термина: «василеан» и «монархиан», а также заменяет одно слово другим. (1279 а, 30). Таким образом, эти два термина являются синонимами, и отдают предпочтение одному из них в сов-

ременных языках не искажает их смысла.

Но раскрытие демократии как одной из трех искаженных государственных форм на первый взгляд вызывает известный шок. Дело в том, что мы тут раскрываем подтасовку многолетней давности. И именно по ее давности, подтасовка эта стала нам привычной. Больше того, никто уже практически даже не замечает ее. А если и замечает, то не обращает внимания, проходит мимо нее. Бесконечно повторяемое внушение притупляет сознание даже сознательных. Так например, Л. А. Тихомиров выщелитированную классификацию Аристотеля «выражает в современной терминологии», как он сам говорит. В сноске он поясняет: «То-есть называя политию Аристотеля, по нынешнему, демократией, а его демократию, — по нынешнему охлократией». Однако Н. Н. Алексеев в труде «Идея государства» говорит о классификации Аристотеля: «... мы получаем шесть государственных форм, из которых три правильных, (властвующие в общем интересе) — монархия, аристократия и полития (республика), и три искаженных — тирания, олигархия и демократия».⁴⁾

Научный анализ значения термина «демократия» невозможен без предварительного уяснения его первичного значения, и без очищения его от позднейших искажений.

В свою очередь, необходимо выяснить также причины этого искажения. Их в основном три.

Первая, это объективная трудность перевода греческой терминологии, несмотря на обильное присутствие греческих слов и корней во всех современных науках. Оставаясь в границах политической терминологии, можно взять примеры хотя бы из уже цитированной выше фразы Аристотеля о государственных формах.

Так, вместо двух греческих синонимов «монархиан» и «василеан» мы употребляем только лишь первый термин. Но вместо одного термина «политеан» мы употребляем целый ряд выражений. Их в современных языках довольно много, но по смыслу их можно разделить на три группы. Во-первых, полития — это строй, режим, любая государственная конституция. Во-вторых, — это город, государство, держава, правительство. И, наконец, — это третья из шести государственных форм, которую чаще всего переводят как республика. Например, «Полития» Платона переводится как «Республика», «Афиняин полития» Аристотеля как «Конституция Афин», а «Афиняин полития» Псевдо-Ксенофонта как «Республика афиняин».

Вторая причина искажения термина «демократия» заключается в особенном подходе современной цивилизации по отношению к так называемым «неточным» наукам. Уже в самом разделении наук на «точные» и «неточные» есть известная тенденциозность. Точность или неточность должны относиться не к самой науке, а к предметам ее внимания. У разных наук разные объекты. Есть объекты измеряемые, и поэтому они будут точными. Есть объекты точно неизмеряемые, и поэтому они будут неточными. Но все науки сами по себе должны быть всегда точными. Ортега и Гассет, а за ним и Хулиан Мариас требуют от «неточных» наук еще большего ригоризма (т. е. строгой точности), чем от точных. Но на деле, очень распространена тенденция, относиться весьма легкомысленно и даже несерьез-

В. Е. Максимов

10-го мая с. г. в Бонне состоялось награждение редактора журнала «Континент», новейшего эмигранта из СССР Владимира Максимова литературной премией имени Аденауэра.

Не разделяя отношения В. Е. Максимова к демократии и его веру в возможность «истинного и надежного детанта» между свободным миром и коммунистической диктатурой в СССР, «Наша Страна», в информационном порядке, сообщает текст этой речи своим читателям.

В свое время великий Достоевский уже отмечал как дороги сердцу всякого мыслящего русского «священные камни Европы». Именно здесь в искажениях, муках и крови рождались благодетельные принципы демократии, которая, укоренившись в Новом Свете, переросла там в еще более высокое социальное качество. Именно здесь в огне величайших испытаний двух мировых войн она — эта демократия, хоть и с огромными политическими и территориальными издержками, но все же отстояла свое право на существование перед беспощадным натиском коричневого, а затем красного тоталитаризма. Именно здесь, на крохотном клочке европейской суши решается сейчас самый роковой вопрос современного мира: быть или не быть цивилизации?

После многовекового духовного подполья ложь и насилие обрели в наше время не только идеологическо-госу-

дарственное оформление, но и обладают сейчас небывалой еще в истории военной силой, с помощью которой пытаются навязать человечеству тьму всеобщего рабства. Звероподобный монстр тоталитаризма поднимается над миром с бесстыдным лозунгом готтентотов на знамени: «Если я убиваю, это благородно и хорошо, если ты убиваешь, это неблагородно и плохо!».

Но впереди грядущего хама движется полчища полуобразованной духовной саранчи с услужливыми перьями наперевес, расчищая ему путь для грабежа и агрессии. При помощи самых мощных средств массовой информации — многотиражной печати, радио и телевидения, они, эти мелкие бесы бездыханности, с наглым цинизмом выдают черное за белое, убийц за потерпевших, грабителей за ограбленных. В надежде на свои тридцать сребренников они готовы с пеной у рта доказывать, что ГУЛАГ только досадная издержка на пути к социальной гармонии, что иноземные танки на улицах суверенных государств это естественный акт предосторожности в собственной «сфере влияния» и что трупы бергленцев у Берлинской стены и в водах Гонконга всего лишь ничтожный моральный взнос демократии в счет «всеобщей разрядки напряженности».

Совсем недавно, например, одна, считающая себя почему-то (явно по недоразумению) «либеральной» и «прогрессивной», газеты Старого света в своей передовой (подчеркиваю передовой)

нс ко всем т. н. «неточным» (или можно сказать гуманитарным) наукам. Нам русским достаточно почитать иностранные труды по русской истории или статьи в энциклопедиях на ту же тему, для того, чтобы убедиться в этом. Так, чтобы ограничиться, из-за экономии места, одним примером, можно указать на энциклопедию Барса на испанском языке (в издании Британской энциклопедии!). Там, между прочим, говорится, что первым русским императором был Святой Владимир, что династия Романовых происходит от немецких аристократов, что князь Олег был братом Рюрика, что славяне уже во времена Рюрика боялись монгольских орд, и даже что Иван IV Грозный (Васильевич) был сыном своего собственного деда Ивана III.⁵⁾ Наряду с этим, подтасовка Аристотелевой терминологии для того, чтобы превратить демократию из плохого политического строя в хороший, может показаться молочной, не стоящей внимания. И никто не обращает даже внимания на абсурдность современной политической тавтологии, проявляющейся в таких словосочетаниях, как например, «народная демократическая республика» и т. п.

Но этим не исчерпываются причины искажения разбираемого нами термина. Есть еще одна, третья, причина этому. Дело в том, что в большинстве случаев, наблюдаемые неточности в области «неточных» наук кроме того еще весьма тенденциозны. Т. е. неточности эти появляются в рамках некоего общего идеологического «соцздания». Если это соцздание весьма категорично (или другими словами, тоталитарно), то «неточности» случаются в систему, и мы оказываемся перед «черной легендой», против, например, России (или Византии).⁶⁾ Кроме истории, с этим явлением можно встретиться в современных психологии, социологии и политике. Одной из таких идеологических легенд в политике и является демократия.

Тенденциозность, а не только неточ-

ность, в обращении с термином демократия, подтверждается рядом показателств.

Как мы уже видели, Л. А. Тихомиров отмечает, что «по нынешнему» демократию Аристотеля называют «охлократией». Но «демос» и «охлос» были почти что синонимами. Так что, если «охлос» нехорош, то и «демос» не лучше. Иногда на место демократии подтасовывают слово «демагогия». Так, в Полном собрании сочинений Аристотеля, в испанском переводе Patricio de Azcarate, выщелитированную классификацию Аристотеля искажают, подменяя в ней слово «демократия» словом «демагогия». В дальнейшем тексте перевода прибегают к этому же приему, но иногда переводчик невольно путается и употребляет одновременно и то и другое слово. (По этому поводу, Хулиан Мариас отмечает, что этот перевод «научно не имеет никакой цены». Как и вся идеологическая фразеология на ту же тему). Вообще, демагогия не есть форма государственности, не есть ни «кратия» ни «архия». Демагогия есть способ, прием, метод, следствие («гигнома») двух плохих режимов: демократии и тирании. «Все приемы крайней демократии присущи также тирании... Поэтому льстец ценен в обоих режимах, в демократиях демагог, потому что демагог это льстец демоса». (1313, в). В другом месте, Аристотель отмечает: «Итак всякий демагог продвинулся постепенно к теперешней демократии». (1274 а). Несмотря на эти недвусмысленные определения самого Аристотеля, их переводят прибегая к грубым подтасовкам и к простой подмене одних слов другими, только лишь для того, чтобы выгородить демократию из числа плохих режимов.

Заменяя выражение «демократия» один раз словом «охлократия», другой раз словом «демагогия», современные идеологи виртуозно жонглируют всеми этими терминами, ловко выпуская из описаний плохих режимов слово «демокра-

статье гневно сетовала на вьетнамских беженцев за их страх перед озверевшим от крови агрессором. По мнению автора этого грязного газетного опуса подобный страх вызван не чем иным, как «пропагандой» насквозь прогнившего южновьетнамского режима».

Эта бесстыдная ложь была тут же подхвачена во Франции другим знаменосцем пещерного гуманизма в одной крупной дискуссии, проведенной несколько дней спустя на французском телевидении.

Словно и не существовало нескольких тысяч живьем, повторяю, живьем закопанных северовьетнамскими «патриотами» жителей Гуэ еще в пору первого «освобождения» этого города. Словно не эти же «освободители» поливают огнем и свинцом толпы беззащитных беженцев на дорогах. Словно не их, этих борцов за социальную справедливость, рывки в рывки на улицах мирных деревень и городов Юго-Восточной Азии! Когда знакомысь с подобной наглой стряпней, то уже не веришь ни в какие «заблуждения», а считаешь себя вправе спросить у авторов: сколько вам заплатили, господа?

Нас, многих из прибывших на Запад интеллигентов России и Восточной Европы, часто называют прямолинейными идеалистами. Может быть, это действительно так. Может быть, мы и вправду выглядим здесь этакими мастодонтами морального романтизма. Но наверное именно в силу этого мы твердо верим в торжество Второго Нюрнберга. Мы верим, что все эти вольные или невольные помощники наших сегодняшних палачей будут сидеть с ними на одной скамье. Мы не забывали и забываем и никогда не забудем каждого из них и поменимо. Как говорится у нас в лагерях, человечество должно знать своих негодяев!

Нас часто пытаются убедить (особенно в этом усердствуют некоторые из бывших членов гитлерюгенда) в том, что мы, де, не хотим понять, куда более значительных, чем наши, проблем «прогрессивной» интеллигенции Запада, а поэтому, де, объективно работаем на руку «реакции».

Но сколько бы нас ни убеждали мы никогда не понимали и не поймем «передовых» господ, которые, сидя в теплых гостинных за аперитивами и кафе, глубокомысленно рассуждают, во имя чего можно, а во имя чего нельзя убивать людей и сколько их надо убивать «ради счастья всего человечества»? Для нас жизнь человека абсолютно неприко-

сповенна и подлежит Суду и Закону тельско свободно избранного демократического общества.

Нас упрекают также в том, что мы находимся в стране противников так называемой разрядки напряженности. Благодаря трагическим событиям самого последнего времени, мне не нужны доказывать здесь ее полный крах и несостоятельность. Но все же, в очередной раз я хотел бы со всей ответственностью заявить, что мы никогда, ни при каких обстоятельствах не сделаемся соучастниками детанта, который осуществляется за счет свободы и крови поработанных народов, тем более за счет свободы и крови народов нашей собственной страны, и будем постоянно разоблачать всю лукавую лживость этого «детанта».

Задолго до скороспелых и неудачливых апологетов нынешней «разрядки», нживших себе на ней недолговечный политический и материальный капитал, человек, премия которого здесь сегодня вручаются, без лишнего шума и рекламы, одним из первых протянул руку Восточному блоку, заключив с Советским Союзом дружеское соглашение. Но он сделал это, как равный, открыто и прямо, на основе взаимных уступок и обоюдного уважения, явив миру и своим соотечественникам пример истинного и надежного детанта. Прекрасная модель разрядки для современных политиков!

Такую разрядку приветствовал бы не только каждый из нас, вне зависимости от взглядов и убеждений, но и всякий разумный человек в мире.

Сейчас принято говорить о кризисе демократии. Думается, что в этом определении есть налет идеологического влияния извне. В нем явно сквозит чья-то страстная жажда выдать желаемое за действительное. Демократия, разумеется, не в кризисе, но она перед историческим и единственным в своем роде выбором: бороться или медленно капитулировать?

Демократия всей своей сущностью и содержанием отвергает капитуляцию. И теперь только от нас, ее детей и оруженосцев, зависит, окажемся ли мы достойными своего идеала. Сила демократии в свободе и единстве, а из этих двух факторов вытекает наша победа.

Демократия родилась на европейском континенте и события последнего времени показали, что судьба ее вновь будет решаться здесь и что Европа может надеяться отныне только на самое себя и на Бога.

тия»: «точный смысл «демагогии» имеет синоним в другом термине очень употребляемом греками, особенно Аристотелем... Мы имеем в виду «охлократию»... Охлократия то же самое, что демагогия... Демагогия или охлократия, в действительности являются одним из небольших искажений человеческого поведения, особенно — хотя и не исключительно — в общественной жизни.⁷⁾ Однако, как мы видели, эти два синонима имеют еще третий: демократия.

Смысл этих определений демократии подтверждается и другими древне-греческими источниками. Так, например, в «Республике афинян» Псевдо-Ксенофонта (повидимому написанной около 430 года до Р. Х.), можно найти следующие утверждения: «И во всех землях лучшая часть противоположна демократии, потому что между лучшими есть минимум индисциплины и зла и максимум правоты для добродетелей». (1, 5). «...но кто, не принадлежа к демосу предпочел жить в демократическом полнсе раньше, чем в олигархическом, тот готовится к преступлениям и знает, что плохой менее заметен в демократическом полнсе, чем в олигархии» (II, 20). «Действительно, ни в каком городе лучшая часть не расположена к демократии, но во всех городах к демократии расположена худшая часть, потому что каждый является другом себе равных» (III, 10). В связи с этой последней цитатой интересно отметить, что в ней ставится знак равенства плохого (какistos) с демократией. В статье «Какистократия и экономическое водительство» опубликованной в либеральной буэнос-айреской газете «Ла Пренса» от 19/3/75, однако этот знак равенства ставится между «властью плохих» и тоталитаризмом, но обходится молчком всякое упоминание о том, что демократия тоже «какistos».

Сходство демократии с тиранией отмечает неоднократно и Аристотель. Например: «Тиранические процедуры все кажутся тоже демократическими». (1319 в).

Все это однако не значит, что демократию Аристотель ставит наравне с тиранией, или что он считает демократию вообще наихудшим режимом.

Шесть государственных форм не только разделены — как мы уже видели — на три хорошие и на три извращенные формы, но все они по классификации Аристотеля имеют определенную иерархическую градацию.

Лучшая из лучших государственных форм по Аристотелю — это монархия. «Что касается лучшего режима, то вызывает серьезный вопрос не превосходство в других благах, как сила, богатство или обилие связей, но возвышается ли ктонибудь в добродетели». (1284 в). Если да, тогда «нет другого выхода, чем тот, который кажется самым естественным: пусть все подчиняются благосклонно такому человеку и да будет он и ему подобные постоянными царями в своих городах». «Ничто не препятствует хорошему согласию («симфонии») монархов и их городов». (1284 в).

Затем идет аристократия, то есть режим лучших, но лучших не по богатству и силе, а также и по добродетелям.

«Есть эти две формы, аристократия кроме первого наилучшего режима, и третья — это так называемые политии». Но «в действительности все они — то есть аристократия и полития — «погре-

шают по отношению к лучшему режиму... так как они являются искажениями по отношению к нему». (1293 в).

Что касается политии, то эта третья форма кажется менее всего ясной, во-первых потому что она, как говорит Аристотель, носит имя «режимов вообще» и во-вторых потому что в нашей современности ее путают с т. н. «демократией». Политию почти-что всегда переводят как «республику», но этот перевод нельзя считать удачным, так как в данном случае одно древнее понятие переводится другим тоже древним понятием, но взятым из иной среды. Притом, термин «республика» в наши дни тоже очень искажен. Вообще это вопрос сложный, который является отдельной темой. Для того чтобы дать главную идею того что Аристотель понимает под «политией», можно привести следующее его определение: «В политиях меньшинство обладает властью отвергать, но не утверждать, так как в этом случае предложение всегда предлагается на утверждение большинства». (1298, в)

Таким образом, из трех хороших режимов есть один наилучший и еще два других хороших, но эти последние тоже являются частично искажениями по отношению к монархии.

Если монархия является наилучшим из трех хороших режимов, то ее извращение — тирания — является наихудшим из трех плохих режимов. Демократия же является наименее худшим из этих трех плохих режимов, среди которых олигархия — извращение аристократии — занимает среднее место. Таким образом, Аристотель располагает шесть государственных форм в следующем порядке, идя от самой лучшей к самой худшей форме: монархия, аристократия, полития, демократия, олигархия и тирания. В свою очередь, он детально анализирует разные виды каждой из этих форм и их относительную ценность. Но наряду с относительными ценностями, Аристотель все время подчеркивает абсолютную ценность добродетели. Поэтому, «город тогда хорош, когда хорошие граждане участвующие в правлении». (1332 а). И, вообще, «нравственные законы важнее... чем писанные». (1287 в).

Возвращаясь к демократии как к таковой, в заключение необходимо хотя бы вкратце упомянуть основные черты исторической демократии в Афинах. Сам Аристотель, собравший конституции 158-и городов, оставил нам описание и Афинской конституции. Кроме того, мы располагаем также трудом Псевдо-Ксенофонта «Республика Афинян».

Эти два труда нам ясно и недвусмысленно раскрывают сущность демократии в том городе где она родилась, т. е. в Афинах. В ней власть демоса зиждилась на следующих принципах:

Религиозность и вообще традиционализм в области народных верований. Для этого даже был сохранен титул «царя», то есть лица, которое «распоряжается всеми факельными бегами... и заведует всеми традиционными жертвоприношениями». (Р. Аф., 57, I). Интересно, что в Римской республике тоже сохранялась должность царя для священнодействий, «рекс сакрорум», а также и «между-царя» для назначения новых магистратов после безвластия.

Крайняя строгость по отношению к уголовным преступникам.

Непосредственность всех выборов, без всякого средостения (ни партийного, ни иного рода) между народом и выбираемыми им лицами. Этот принцип очень важен, ибо он противоположен «репрезентативному» принципу современных демократий. Аристотель особенно подчеркивает, что для того, чтобы «судить и распределять должности по заслугам, граждане обязательно должны знать друг друга». (1326 в).

Пропорциональность в участии во власти, но не по партиям, а по террито-

риальному признаку. Этот принцип помогал осуществлению предыдущего принципа непосредственности и «познания друг друга». Весь город был разделен на десять фил (новгородских «концов»). От каждой филы выбиралось или назначалось по жребью одинаковое число разных должностных лиц в городе.

Применение жребия для назначения на должности, как реальной гарантии на равноправное участие во власти всех граждан. Право на равное участие жребилось на социальном строе Афин, который Псевдо-Ксенофонт называет «таласократией», т. е. «морской силой». «... Там лучше беднякам и народу чем благородным и богатым, так как народ двигает судами и сообщает силу городу... больше чем вонны, благородные и лучшие». (Р. Аф. I, 1). Принцип жребия, равно как и непосредственности и пропорциональности, направлен на обезвреживание возможных посягательств на власть со стороны разных групп, партий или существовавших тогда тайных обществ.

Бюрократичность и громоздкость государственного аппарата, для того чтобы дать наибольшему числу лиц участие в нем. Кроме того, платное исполнение судебных должностей большим количеством бедных граждан, давало им некоторый постоянный доход.

Частично, все эти принципы — кроме бюрократичности — и являются тем «клоком шерсти», который можно урвать с демократии (с настоящей, Афинской, а не с подложной, современной) для будущего государственного строя России.

Л. А. Тихомиров сделал значительный вклад в политическую науку, указав на различие между «верховой властью» как «конкретного выражения принципа принимаемого нации за объединительное начало» и «властью правительственной», как «сочетание различных принципов». Он говорит: «Верховная власть нигде не бывает сложной: она всегда проста и основана на одном из трех вечных принципов: монархии, аристократии или демократии. Наоборот, в управлении никогда не действует какой-либо один из этих принципов, но замечается всегда одновременное присутствие всех их, так или иначе организуемых верховною властью».

Россия с самого начала органически развивалась, базирясь на исторически кристаллизировавшемся принципе единичности (сиречь мон-архии) в соборности. Это и есть историческая почва нашей государственности. Для того чтобы остаться будущей самой себе, Россия и в будущем не должна терять этой почвы под ногами. Что же касается управительной структуры, особенно власти на местах, то в ней важное место должно занимать народное начало, которое может в первую очередь выражаться в форме самоуправления. И могут быть частично даже использованы некоторые начала древней демократии. Но эти — вышперечисленные — начала древней демократии нельзя смешивать с тенденциями современных беспочвенных и антирелигиозных демократий, которые в действительности являются смесью олигархии с охлократией.

Нашим соотечественникам, ищущим нео-западничества, все это необходимо тоже учесть, дабы не пойти повторно по стопам бесов и бесенят, так точно описанных Ф. М. Достоевским. Ибо, как говорит одна старая китайская поговорка, только глупцы спотыкаются два раза на одном и том же камне.

И. АНДРУШКЕВИЧ

¹⁾ Л. А. Тихомиров: Монархическая государственность. Буэнос Айрес, 1968. Стр. 60.

²⁾ Jacques Maritain. El orden de los conceptos. Buenos Aires, 1960. Pág. 266.

³⁾ Аристотель. Политика. 1289 а, 25. В дальнейшем, ссылки на этот труд Аристотеля будут даваться в самом тексте, в скобках.

⁴⁾ Н. Н. Алексеев. Идея государства. Нью Йорк, 1955. Стр. 107.

⁵⁾ Enciclopedia Barsa. 1964. XIV, 377, 378.

⁶⁾ См. мою статью «Мощное психологическое оружие», «Наша Страна» № 1247, от 15 января 1974 г.

⁷⁾ La Prensa, 6/4/1975. Política popular y demagogia.

ВЫСТАВКА

В. И. Войтицкая-Анцибор приглашает на выставку своих картин в зале Св.-Сергиевской Школы (Falucho 854, Villa Ballester) от 5 до 9 июля с 13 до 19 часов.

Открытие выставки в субботу 5 июля в 16 часов.

АЛЕКСЕЙ РОСТОВ

НА РОДИНЕ

529. НСВАЯ БОЛЕЗНЬ БРЕЖНЕВА — ЛИТЕРАТУРНЫЙ ДЕБЮТ КАЗЕМ-БЕКА В «ЖУРНАЛЕ МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ» — ПОМИНАНИЕ АГХИПАСТЫРЕЙ. — ПОЛНАЯ ОПАЛА А. Н. ШЕЛЕПИНА.

21-го мая было сообщено иностранным корреспондентам в Москве, что Брежнев должен отдохнуть и воздержаться от всякой работы по крайней мере на две недели, которые проведет в Пицунде на Кавказском побережье Черного моря.

Однако журналисты подивились тому, что после отсутствия по болезни с конца декабря до середины февраля Брежневу опять понадобился новый «отдых». Они считают, что это скрывает наличие серьезного заболевания, при котором после временной поправки в феврале теперь наступило новое серьезное ухудшение, которое требует не только отказа от работы, но и отъезда подальше от любопытствующих иностранных корреспондентов.

Говорящие по-русски иностранные журналисты заметили, что при произнесении 8-го мая на торжественном заседании речи по случаю 30-летия окончания Второй мировой войны голос Брежнева, обычно громкий и ясный, звучал невнятно и некоторых слов нельзя было разобрать. Поэтому они считают, что заболевание касается либо рта, либо горла. Кто то якобы проговорился, что у Брежнева рак нижней челюсти и он подвергается лечению кобальтом ввиду несудобства какого либо хирургического вмешательства.

Один западный журналист приблизился к советскому дипломату, чтоб осведомиться о здоровье Брежнева. «Мы за него совсем не беспокоимся. Неважно, что во второй половине месяца мы не так часто будем его видеть!» Затем он добавил, что Брежнев вполне здоров, но подвергнется лечению, чтоб предупредить повторение зимнего заболевания. «Впрочем, добавил дипломат, возможно легкое недомогание, не имеющее ничего общего с зимним заболеванием».

Иностранные журналисты считают, что все эти разговоры имеют одну цель: что то замаскировать и постараться избежать слухов о его неизлечимой болезни, которые циркулировали по столице весь январь. Дружественные СССР журналисты пытаются найти объяснение в том, что перед поездкой в США генеральному секретарю КПСС необходимо отдохнуть и набраться сил.

Другие считающие себя знатоками советской политики иностранные дипломаты высказывают мнение, что Брежнев хочет подготовить партию к тому, что на Двадцать пятом съезде в первой половине 1976 года он заявит, что не чувствует себя в силах продолжать руководство партией с неизбежными поездками за границу и потому предлагает в свои преемники третьего секретаря ЦК и члена политбюро Андрея Павловича Кириленко.

Лично я не согласен с этими предположениями: до сих пор не было случая в истории партии, чтоб здоровый диктатор выходил добровольно в отставку. Самый авторитетный из них «первый Ильич» Ленин числился на посту до самой смерти, хотя полтора года лежал в параличе и не мог править партией и страной. Больше того, знаем, что циничный Сталин уже перестал с ним считаться и грубо оскорбил его жену Крупскую, еще не дожидаясь его кончины. Знаем из опубликованных на 20-ом съезде 1956 года документов, что Ленин порвал с ним сношения.

Я вспомнил об этом, ища аналогий с настоящим положением. Конечно есть полное основание думать, что имеется органическое неизлечимое при применении наилучшей терапии заболевание, при котором человек выбыл из строя на полтора месяца в начале года, а затем вернулся осторожно к работе, после чего должен снова оставить работу и столицу на какой то неопределенный срок и удалиться в далекую Пицунду, что позволяет избежать расспросов иностранных дипломатов и журналистов, ибо в Пицунду их не допускают.

Между тем партийные дела будут вести Суслов и Кириленко, два старика, из которых первый старше Брежнева на четыре года (ему в декабре минуло 72 года), а второй старше Брежнева на че-

тыре месяца, но оба как будто вполне здоровы и могут править партией. Текущие дела по правительству будет вести Косыгин, на полтора года старше Брежнева. Внешняя политика будет в надлежащих руках его клеврета Громыко, а вооруженные силы будет держать в руках маршал Гречко, которому в октябре минет 72 года. Такого старшего поколение политбюро, устраняющее от власти молодых во главе с затравленным сейчас Шелепиным.

Работающий уже ряд лет в московской патриархии бывший «вождь» пладроссов А. Казем-Бек впервые выступил с краткой статьей — «Святой Год в Римской Церкви» — на страницах второго номера «Журнала Московской Патриархии» за февраль с. г. В ней он излагает, как у христиан еще в средние века поощрялись паломничества в Рим и как папа Бонифаций VIII в феврале 1300 года впервые провозгласил этот год священным, пообещав отпущение грехов всем паломникам, которые в один день пройдут через особые открытые на этот год ворота четырех базилик: Святого Петра, Святого Павла, Божией Матери и Святого Иоанна Предтечи. Затем этот Священный год стали справлять каждые 25 лет. Статья Казем-Бека имеет исторический характер, но считаю нужным отметить, что впервые его подпись появляется в официальном органе московской патриархии.

Из практики московской патриархии интересно отметить нововведение. Патриарх за литургией поминает за упокой умерших архипастырей: При этом 3-го ноября была возгласена заупокойная эктения о «приснопамятном архиепископе Илларионе (Троицком)». Это был стойкий боец против коммунистических преследований. Став в 1920 году епископом в возрасте 35 лет после многих научных трудов и ратования за восстановление патриаршества на Московском соборе в 1917 году, он был арестован три года спустя и отправлен на три года в Соловецкий концлагерь (см. о нем интереснейшие воспоминания протопресвитера Михаила Польского «Новые мученики Российские» том первый, стр. 125-134). Срок был ему в 1926 году продлен снова на три года. После 6-ти лет концлагеря отправлен этапом в ссылку в Алма-Ату, но по пути заразился сыпным тифом и скончался 15/28 декабря 1929 года в ленинградской тюремной больнице. Очень знаменательно, что теперь впервые патриарх помянул его в заупокойной литургии, что несомненно произвело большое впечатление на паству. «Журнал Московской Патриархии» упоминает имя и фамилию этого исповедника, не сообщая времени и места кончины. На другой литургии были упомянуты все почившие в разное время участники епископской хиротонии самого Патриарха Пимена.

Советское радио передало сообщение, что А. Н. Шелепин, покинувший «по собственному желанию» пост члена политбюро, теперь также «по собственному желанию» освобожден от поста председателя Всесоюзного Центрального Совета Профессиональных Союзов (ВЦСПС), который занимал с 7-го июля 1967 года, и который оправдывал его вхождение в политбюро. Таким образом можно его считать фактически безработным. В свои 57 лет он даже не дослужился до пенсии. Ему даже не дали мотивировку болезни, которую дали в ноябре 1964 года Хрущеву.

Это уже третий случай изгнания Брежневым членов политбюро. После первого секретаря Украинской компартии Шелеста и председателя совета министров РСФСР Воронова пришла очередь Шелепина. Это явное гонение со стороны державшихся за власть стариков во главе с большим Брежневым на более молодых и опасных соперников, которые сознают, что несмотря на лечения искуснейших врачей и отъезды в Пицунду время работает на них. Болезнь заставляет диктатора везать на Черноморское побережье Кавказа, но перед

О. НИКИТИН

ЛАЗЕЯ В РАССЕЮ

ПИСЬМО ВОЙНОВИЧА

4 и 11 мая писатель Владимир Войнович был вызван в КГБ в связи с публикациями его произведений за рубежом. Сейчас мною получено его открытое письмо председателю КГБ Андропову. Письмо не без «странностей». Вот его сокращенный вариант.

ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО ПРЕДСЕДАТЕЛЮ КГБ АНДРОПОВУ

«4 мая сего года я был вызван по телефону в возглавляемое Вами учреждение. Со мной беседовали два Ваших сотрудника — Петров и Захаров. Так, не называя своих званий и должностей, они мне представились. Разговор, продолжавшийся два часа, свелся в общем к выражению сожаления, что такой талантливый писатель, каким они считают меня, вынужден печататься за границей, и предлагали вернуться в советскую литературу. Петров сказал даже, что мой роман о солдате Чонкине он напечатал бы, выбросив из него лишь одно слово «пук». Откровенно говоря, разговор этот крайне меня удивил. Я подумал, что, может быть, история с Солженицыным кого-то чему-то научила, и руководители нашей страны обеспокоены тем, что лучшие наши писатели, художники, музыканты, танцовщики валом валют за границу, хотя как-то исправить это положение и намекают мне на это, пусть даже через КГБ. Я, разумеется, не был уверен, что это говорится всерьез, не все же подумал, — а вдруг! Я по своим воззрениям — либерал, то есть тот человек, который, по презрительному определению Ленина, просит у начальства реформ или чего-нибудь. Я подумал, что, если «что-нибудь» выразится в том, что меня после моих публикаций на Западе напечатывают и в родной стране, будет совсем не плохо. Это будет важно не только для меня, это будет способствовать расширению, пусть хоть некоторому, рамок свободы творчества в нашей стране. При этом мои собеседники уверяли меня, что мои представления о КГБ слишком предвзятые и являются результатом буржуазной пропаганды. На Западе КГБ обвиняют во всех смертных грехах, а наших дипломатов забрасывают гнилыми помидорами и тухлыми яйцами. «Разве вы не замечаете, что мы меняемся, что мы уже не такие?» — спрашивали меня мои собеседники. Слова их упали на подготовленную почву. Я к КГБ относился миролюбиво, считая, что оно ничем не хуже Союза писателей. Вот почему я принял предложение встретиться во второй раз в гостинице Метрополь.

Во время второй встречи 11 мая я предложил своим новым поклонникам начать мое возвращение в советскую литературу с опубликования сборника моих избранных произведений. Они обещали сделать это в ближайшее время, а пока просили говорить побольше о моих знакомых и называть фамилии. При этом они несколько раз давали мне понять, что им обо мне все известно, но я понял, что им неизвестно ничего, кроме моих открытых разговоров по телефону. Все еще думая, что они серьезные люди, я сказал, что могу представить через них Вам, Юрий Владимирович, соображение писателя-профессионала о положении в нашей литературе и о том, как, на мой взгляд, это положение можно исправить постепенно, не подрывая основ советского строя. Петров сказал, что такой документ, конечно, необходим, что пора что-то делать. Но его лично больше интересует другое. Его интересуют мои связи с Западом, иностранными корреспондентами, как эти связи возникают и развиваются».

отъездом он устраняет более опасного молодого соперника, который мог бы повторить маневр, который помог ему самому устранить отдыхавшего Хрущева, который казался в тот момент всяким советологам всеильным и сам считал себя таковым. Будущее покажет, не вернется ли к власти оказавшийся «по собственному желанию» безработным бывший Председатель КГБ, бывший заместитель председателя совета министров и наконец бывший почти восемь лет возглавлятелем профсоюзов Шелепин.

АЛЕКСЕЙ РОСТОВ

В это время, пишет Войнович, он увидел, что у сотрудника КГБ, называвшего себя Захаровым «из левого кармана вывалилась какая-то штука и болталась на проводе. «Это что? Микрофон?» — спросил я, и хотел дернуть за эту штуку. Но Захаров смущенно успел убрать в руку. В этот момент, очевидно, был пущен какой-то газ, потому что я стал как-то неясно воспринимать окружающее».

Когда шок прошел, продолжает Войнович, «меня еще раз просили изменить свое отношение к КГБ, мне рассказали историю, о которой, говорят, шумела вся западная пресса, об убийстве художника Попкова. Все говорят, сказал мне Петров, что его убило КГБ. А на самом деле он пьяный полез в машину, в которой сидел инкассатор. Инкассатор тоже был под мухой и выстрелил. Петров наглядно показал мне, куда вошла пуля и откуда вышла. Некоторое время спустя он задумчиво и даже с грустью сообщил мне, что жизнь человека — штука очень прерывистая, потом вдруг сказал, что он был еще понагл, если бы мне было 70 лет. В 70 лет жизнь по существу уже кончена, но кончить ее в неполных 43 года... Он недоуменно развел руками».

Если меня посадят я не буду возражать, чтобы демонстранты на западе кидали в наших дипломатов тухлые яйца или гнилые помидоры, что кому больше по вкусу. Ежели же что-то случится с моими близкими, или инкассатор под мухой застрелит меня, весь мир будет знать, кто направлял его руку. Я не боюсь угроз, Юрий Владимирович, за меня отмстит солдат Чонкин. В своих драчных обмотках он уже пошел по свету, и вашим инкассаторам его не победить.

Я прошу западные Газеты, как можно шире опубликовать это письмо, я прошу западные радиостанции передать его целиком, чтобы наш народ знал, кто и как охраняет его безопасность. Если какого-то человека вызовут в КГБ и скажут, что они уже не такие, пусть он им не поверит: такие».

Владимир Войнович

ВЫСТАВКА ОТСТАВЛЕНА

Хорошим подтверждением слов Войновича служит сообщение из Ленинграда. Из-за неприкрашающихся угроз и репрессий со стороны властей, намеченная на 24-25 июня в Ленинграде выставка художников, не придерживающихся принципов социалистического реализма, отложена на неопределенное время.

Художники пишут в письме, переданном в Москве иностранным журналистам, что после исключения Оскара Рабина из профкома Художников, художники Одноралов и Тяпушкин получили предупреждение, что будут исключены и они, если примут участие в выставке. Обвинением в нарушении общественного порядка угрожают художникам Леонову, Жарких и Рухину, высылением из Москвы угрожают художнику Киблицкому. А сын Оскара Рабина, — Александр, — получил анонимное письмо с угрозой убить его, если он примет участие в ленинградской выставке. «В такой обстановке, — пишут художники, — мы не сочли возможным выставить свои картины в назначенное время».

ЮБИЛЕИ ПЛАГИАТОРА

А в это время в стране с необычайно размахом отмечается юбилей писателя Михаила Шолохова.

В пышном юбилировании Шолохова, трудно усмотреть что-либо иное, нежели старый и примитивный психологический прием. Все видят черное, грязное, краденное. Отрицать, спорить? — Очень трудно. Замять вопрос для ясности? Мы вам покажем ясность. Как ни в чем не бывало надо кричать еще сильнее: белое, чистое, Ура! Глядишь, кто то сбитый с толку такой уверенностью и усомнится: может и вправду не черное, а белое?!

Что такое Шолохов, как гражданин? Приближается очередной съезд — партии или писателей. Шолохов приезжает в Москву и ударяется в разгульный, купецкий запой. Его отыскивают, везут в Кремлевку, приводят мало-мальски в божеский вид, он вылезает на «высокую трибуну» и толкает свою очередную, развязную, демогогическую, порой про-

**ЗОЛОТО, СЕРЕБРО, БРИЛЬЯНТЫ.
ПРИГЛАШАЕМ НА ОЦЕКУ, А ПРОДАТЬ ВЫ САМИ
К НАМ ПРИДЕТЕ.**

TUCUMAN 958 — TEL. 392-6828

“ЛЕТОПИСЬ ПЕРЕЖИТЫХ ГОДОВ“.

Новая книга сотрудника «Нашей Страны» — Ю. А. Слэзкина. Воспоминания, начиная с детских лет и охватывая период службы автора в Ингерманландском гусарском полку и участия его в Первой Мировой и Гражданской войнах, — до пребывания частей Белой Армии в Галлиполи. Там же повесть «ДРУЖБА». 168 страниц.

Книга вышла в ограниченном числе экземпляров.

Цена — 65,00 — новых песо.

Книгу можно приобрести в Издательстве «Нашей Страны».

Н. О. Р. С.

ПРЕДСТАВИТЕЛЬ СТАРШЕГО РУССКОГО СКАУТА НА ЮЖНУЮ АМЕРИКУ И НАЧАЛЬНИК АРГЕНТИНСКОГО ОТДЕЛА Н.О.Р.С.

Назначаю на 15 июня 1975 года, в 14 часов в помещении Центра Русских Белых в Аргентине (Av. de Mayo 1370 - 3º - 18 Bs. As.)

ЧРЕЗВЫЧАЙНЫЙ СЪЕЗД

СКАУТСКИХ РУКОВОДИТЕЛЕЙ АРГЕНТИНСКОГО ОТДЕЛА Н.О.Р.С.

Повестка Съезда:

1. Доклад (письм.) с.м. М. Д. Одица — Заместителя Старшего Русского Скаута на Европу и Координатора по выборам нового Старшего Русского скаута и его двух Заместителей.
2. Обсуждение проекта Австралийского Отдела Н.О.Р.С. о принципе назначения кандидатур на пост Старшего Русского Скаута и его Заместителей.
3. Доклад Начальника Аргентинского Отдела Н.О.Р.С. о состоянии дел отдела и о программе на текущий сезон 1975-1976.
4. Об участии русских скаутов Н.О.Р.С. в предстоящем Международном «Джембори» Скаутов Южно-Американского Конуса.
5. Текущие дела.

Присутствие всех руководителей обязательно.

Необходимые сведения по телефону: 244-1170.

НИКАЛАЙ СЕДЛЯРЕВИЧ — с.м.

Ищу художника-иконописца для написания четырех православных больших икон.

Обращаться по адресу:

Sr. J. SZKUCKO, Calle 80, № 421
entre 3 y 4. — La Plata.

(Презд оплачивается)

ЗУБНОЙ ВРАЧ

Doctora

А. В. НИКИТИНА-ЧУЧУВАДЗЕ

Eudodonia — лечение корней зубов, технические работы, рентгеновские снимки, бор-машина ultra-sonico. Прием по предварительной записи. Понед., вторник, четверг и пятница от 15 до 20 час.

Т. Е. 88-0431. PANAMA 914, p. 5, A
Один квартал от подземной жел. дор.
Angel Gallardo по улице Corrientes.

НАША СТРАНА

ОРГАН РУССКОЙ
МОНАРХИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

Издатель-Редактор

Т. В. ДУБРОВСКАЯ

Со-Редактор

Н. Л. КАЗАНЦЕВ

Статьи, подписанные фамилией или инициалами, не обязательно всегда полностью выражают мнение редакции. Редакция не отвечает за содержание публикуемых объявлений, сообщений и иных документов, исходящих от учреждений или частных лиц. Редакция не возвращает присланные ей материалы.

Телефон Редакции: 52-7426.

АНАТОЛИЙ СТЕПАНОВИЧ ГОРЕЛОВ

INMOBILIARIA ALEMANA BALLESTER

SANTA FE 1791 - Martínez - T. E. 798 - 0307

CORRIENTES 132 - Villa Ballester - T. E. 768 - 1892

MARENGO 112 - Villa Ballester - T. E. 768 - 1699

Av. VELEZ SANSFIELD 5698 - Munro - T. E. 762 - 4485

RONDEAU 425 - Mar del Plata - T. E. 8-0106

- Продажа и покупка домов, квартир, имений и помещений для индустрии
- Квартирный вопрос вообще

ВСЕВОЗМОЖНЫЕ СТРАХОВКИ.

Открыто каждый день, включая субботу и воскресенье.
Землякам скидка.

сто хулиганскую речь. Позволяет себе иной раз хлесткую критику каких-нибудь второстепенных недостатков в стране, и тут же начинает злобно поливать своих коллег, писателей и молодежь «узкобрючную» за разложение. Так, побивая всех казенных хулителей, Шолохов выступает против Эрцбургера за его «Оттепель», против Пастернака, против Синявского и Даниэля...

Вспомним открытое письмо Лидии Чуковской к Шолохову по поводу его выступления на 23 съезде КПСС о суде над Синявским и Даниэлем.

«Речь Вашу на съезде воистину можно назвать исторической. За все многовековое существование русской культуры я не могу вспомнить другого писателя, который, подобно Вам, публично выразил бы свое сожаление не о том, что вынесенный судьей приговор слишком суров, а о том, что он слишком мягок.

Но огорчил Вас не один лишь приговор; Вам пришлось не по душе сама судебная процедура, которой были подвергнуты писатели Д а н и э л ь и С и н я в с к и й, Вы нашли ее слишком педантичной, слишком строго законной. Давно уже в статьях и публичных речах Вы, Михаил Александрович, имеете обыкновение отзываться о писателях с пренебрежением и грубой насмешкой. Но на этот раз Вы превзошли самого себя.

Вот Ваши подлинные слова:

«Попадись эти молодчики с черной совестью в памятные двадцатые годы, когда судили, не опираясь на разграниченные статьи уголовного кодекса, а «руководствуясь революционным правосознанием», ох, не ту меру получили бы эти оборотни! А тут, видите ли, еще рассуждают о «суровости» приговора».

Писателя, как и всякого советского гражданина, можно и должно судить Уголовным судом за любой проступок — только не за его книги. Литература Уголовному суду неподсудна. Идеям следует противопоставлять идеи, а не лагеря и тюрьмы.

Вот это Вы и должны были зая-

вить своим слушателям, если бы Вы в самом деле поднялись на трибуну как представитель советской литературы.

Но Вы держали речь как отступник ее. Ваша позорная речь не будет забыта историей.

А литература сама отомстит за себя, как мстит она всем, кто отступает от налагаемого ею трудного долга. Она приговорит Вас к высшей мере наказания, существующей для художника, — к творческому бесплодию. И никакие почести, деньги, отечественные и международные премии не отвратят приговор от Вашей головы».

И пророчество Лидии Чуковской, удивительно мужественного человека, сбылось и в отношении творческого бесплодия Шолохова и более того, в отношении его сомнительного авторства романа «Тихий Дон». Перечитывая письмо Лидии Чуковской, сейчас, после появления исследования литературоведа «Д» и книги историка Роя Медведева, где доказывается, что «Тихий Дон», в большей своей части, написан не Шолоховым, я обратил внимание на примечательные слова Лидии Чуковской:

Вспомните, наконец, «Тихий Дон» — с какой осторожностью, с какой глубиной понимания огромных социальных сдвигов, происходивших в стране, и мельчайших достижений потрясенной человеческой души относится автор к ошибкам, проступкам и даже преступлениям против революции, совершаемых его героями! От автора «Тихого Дона» удивительно было услышать вопрос, с которым Вы обратились к делегатам Советской Армии: «как бы вы поступили, если бы в каком-нибудь из подразделений появились предатели?». Это уже прямой призыв к военно-полевому суду в мирное время.

Да, трудно представить себе, что бы автор «Тихого Дона» мог превратиться вдруг в столь примитивного и злобного демагога?! Я лично не знаю в истории мировой литературы примера подобной метаморфозы с автором какого-либо великого, проникнутого духом гуманизма произведения.

Но все это не важно! Не важно, что во всем мире люди уже, кто с иронией, а кто с отвращением, взирают на мрачную фигуру «лучшего, талантливейшего советского писателя». Важно не подавать вида, что очередной мыльный пузырь лопнул, и пуще прежнего кричать «ура» юбиляру. Но только в этих криках сегодня уже слышатся истерические нотки! И еще очень стыдно и жалко тех писателей, порой не совсем бездарных писателей, которые по недостатку мужества принимают участие в этом надрызном хоре славословия в честь Шолохова. Ничего не скажешь, тяжела шапка монопартийной литературы!

КАМЕНЬ ДЛЯ ЛЕНИНА

В газете «Известия» появилось сообщение, о подробностях строительства памятника Ленину в селе Шушенской. До сих пор в мировой строительной истории в качестве примера наиболее продолжительной работы фигурируют египетские пирамиды. Самую грандиозную из них пирамиду Хеопса высотой в 146 метров, соорудили по утверждению Геродота, сто тысяч человек в течение двадцати лет.

К счастью, современный уровень науки и техники позволяет осуществлять, пусть и менее грандиозные, но достаточно бесполезные проекты без затраты таких средств и сил. Правда тем, у кого хватает разума, чтобы оценить никчемность подобных сооружений, от этого не легче.

Однако, пора процитировать сообщение из газеты «Известия». «Уникальные по своим размерам и тяжести камни, — рассказывается в заметке, — один из них весит сто тонн, добыты в Новоданиловском карьере на Украине. Затем специальным устройством они были извлечены с глубины 25 метров на поверхность земли и по железной дороге отправлены в Абакан, откуда водным путем доставлены на берег Шуши. Сейчас эти гранитные глыбы устанавливаются в мемориальной зоне Шушенского, месте сибирской ссылки Ленина».

От Владивостока до Балтики стоят, сдвигают, простирают руки с трибун и броневиков мраморно-бронзовые Ленины.

И тому, кто сегодня решил пополнить эту, такую благодатную для художника «Лениниаду», все труднее находить новый поворот головы или взмах руки, и уже не знаешь окружать ли вожда крестьянскими ходоками или приобщать к завоеванию космоса. И когда исчерпаны все аргументы поразив обывателя, уже ошалевшего от однообразных скульптур по всей стране, новым творением из сто-тенных мраморных глыб.

И добывая их не рядом — в каменоломнях Саян, а вези с Новоданиловского карьера, ибо только украинский мрамор в силах передать всю полноту верноподданнических чувств создателей нового памятника Ленину — скульптора Цигалю и архитектора Покровского.

КУЦАЯ АМНИСТИЯ

16 мая Президиум Верховного Совета СССР принял указ «об амнистии в связи с международным годом женщины». По этому поводу 23 мая Генеральный секретарь Организации «Международная Амнистия» Мартин Энналс направил Генеральному секретарю ЦК КПСС Брежневу следующее письмо:

«Организация Международной Амнистии была очень рада узнать, что в Советском Союзе дарована частичная амнистия отдельным категориям женщин-заключенных. Мы, однако, разочарованы тем, что например Оле Садунайте, Надежда Светличная, Наталия Грюнвальд, Инна Караванская, Мария Мусиенко, Оксана Попович, Ирина Сенник, Стефания Шабатура, Ирина Стаси и Любовь Настусенко, амнистии не получают. Эти женщины осуждены за антисоветскую агитацию и пропаганду, что, к нашему сожалению и удивлению, относится к особо опасным государственным преступлениям».

Генеральный секретарь организации Международная Амнистия Энналс в своем письме Брежневу просит также подтвердить, что Лидия Корженец, Элла Каспер, Татьяна Кожемякина, Екатерина Гриценко и другие женщины, осужденные за свою религиозную деятельность и подлежащие амнистии, действительно освобождены из заключения.

О. НИКИТИН